

В грозовом аду, волшебная башня Фернандо...

Пока он был в Аллине и не был занят другими делами, Люсьен раз в неделю общался со своим учителем по тайнам и магии. Войдя сегодня в библиотеку своего учителя, он, к своему удивлению, обнаружил там джентльмена старой школы Брука в белом парике.

Разве они не “не любили” общаться с учителями лицом к лицу и предпочитали письма? — Тайком подумал Люсьен.

Прежде чем Люсьен поздоровался с ним, Брук уже поднял бокалы и улыбнулся. “Твоя статья об источнике магии стала хитом в Аллине за последние несколько дней. Я тоже получил много вдохновения от этого. Поздравляю с предложением первой официальной модели о сущности магии.”

Фернандо жаловался неподалеку: «эффект наблюдателя — это не очень хорошо. Это делает мир нереальным...”

Люсьен улыбнулся: Упорство его учителя в объективности мира едва ли могло заставить его высоко думать об эффекте наблюдателя, особенно потому, что объяснение еще не имело убедительных доказательств или тщательной дедукции. Это было не более чем страшное “пророчество”, которое случайно предложил великий арканист.

“Спасибо. Честно говоря, я только начал об этом говорить. Есть много частей в документе, которые все еще нуждаются в обсуждении, а также Океан отрицательного энергетического состояния”, -искренне сказал Люсьен. Он верил, что его учитель и Мистер Брук тоже могут это сказать. Затем он намеренно сменил тему разговора. — Мастер, Мистер Брук, о чем вы говорили?”

Он предпочел бы не встречаться лицом к лицу с ревом своего учителя, если бы мог этого избежать.

“Я был вдохновлен вашим квантованием электромагнитного поля, когда вы изучали спонтанные излучения. Кроме того, аналогичные работы Анник и спринта по электронам также показали замечательную ценность. Поэтому я надеюсь ввести квантовую теорию в классическую электромагнитную теорию, чтобы установить квантовую теорию поля, чтобы электроны и фотоны могли быть лучше изучены, и сущность электромагнитной силы может быть выяснена.”

Когда он упомянул о сущности электромагнитной силы, старое, тонкое лицо Брука, казалось, засветилось. Таков был его познавательный мир, подсознательно влияющий на реальность.

С другой стороны, когда он упоминал об исследованиях в микроскопической области, он осторожно использовал фотоны вместо электромагнитных волн. Было очевидно, что теперь он находил корпускулярно-волновой дуализм света гораздо более приемлемым. Он вовсе не отвергал теорию, которая с самого начала разрушила и укрепила его когнитивный мир. Вместо этого, он был полон импульса, чтобы изучить его.

Фернандо, чьи волосы, казалось, всегда были в беспорядке, добавил в плохом настроении “» затем он затащил меня в свои исследования, чтобы решить свои проблемы, полностью игнорируя то, что я был занят изучением причины, по которой реактор потерял контроль и теорий о слабом взаимодействии...”

” Слабое взаимодействие “было названо Фернандо со ссылкой на” сильное взаимодействие», ядерную силу, которую предложили Люсьен и Хэтуэй.

Он выглядел неохотным и неохотным, но его красные глаза блестели. Люсьен втайне посмеивался над этим. Если бы его учитель не захотел, никто не смог бы или не посмел бы заставить его изучать квантовую теорию поля. Казалось, что он получил удовольствие от этого и был страстным и мотивированным, чтобы установить такую систему.

Но, конечно же, Люсьен очень хорошо знал, что создание квантовой теории поля будет проходить долгий и трудный процесс от “второго квантования” из-за неизбежных проблем, которые маячили в расчетах прямо сейчас, таких как бесконечное величие, вызванное дивергенцией, которое должно было быть решено с помощью новых математических подходов. Кроме того, это была лишь одна из очевидных проблем.

“После недавних исследований мы в основном установили общую квантовую теорию поля, но она настолько несовершенна, что мы планируем опубликовать ее заранее, чтобы больше арканистов могли обсудить ее. Восторженный и вдумчивый ответ Брука был в пределах ожиданий Люсьена. “Как здорово, что вы пришли. Есть несколько вопросов, которые я хотел бы обсудить с вами.”

Он сразу же послал приглашение.

Выражение лица Фернандо слегка изменилось. Он тихо выругался: «проклятая бесконечность!»

Люсьен не стал отказываться. Он всегда был рад присоединиться к таким тайным дискуссиям, которые могли помочь ему преобразовать знание внутри его духовной библиотеки в знание, которое он схватил сам.

Взяв их рукопись, Люсьен быстро просмотрел ее и спросил: «Разве это не релятивистская квантовая теория поля?»

“Таков план на будущее. Сейчас мы сосредоточены на решении общих проблем. Если вы заинтересованы, то мы можем обсудить более часто. - Брук не держал это в секрете. Обсуждение, которое он сказал, было явно тем, что повлекло за собой право отцовства.

Как представляется, его учитель не пригласил г-на председателя присоединиться к дискуссии. Может быть, потому что он беспокоился об отношениях между ним и Мистером Бруком? — Заключение Люсьен. Однако г-н Брук не ошибся в том, что исследования следует проводить поэтапно.

«Дуглас слишком занят подготовкой к своим сверхдальним космическим прыжкам и работает над своими собственными проектами, чтобы уделять внимание еще каким-либо областям. В противном случае, он был бы счастлив присоединиться к нашей работе. Но прямо сейчас, открытие планеты может быть для него важнее, чем жизнь...” — сказал Фернандо, как будто он знал, что было на уме у Люсьена, не заботясь о том, что Брук был совсем рядом с ними.

Люсьен и раньше изучал эти проблемы. Поэтому он с успехом присоединился к дискуссии Фернандо и Брука и предложил много проницательных идей.

Фернандо и Брук ничуть этому не удивились. Они никогда бы не поверили, что Люсьен, который первым предложил квантование электромагнитного поля, никогда не проводил никаких исследований в этом отношении.

Пока они спорили, время летело быстро. В конце концов Брук удовлетворенно встал и взял свой посох. «В то время как самая критическая проблема все еще стоит перед нами, как святая истина, мы, наконец, добились некоторого прогресса. Фернандо, давай опубликуем статью к концу месяца, и пусть больше арканистов увидят ее. Надеюсь, они смогут придумать более креативные и полезные идеи.»

После предыдущего сообщения он понял, что у Люсьена также не было решений для нескольких основных проблем. Конечно, он уже был готов к тому, что такие сложные загадки могут не разрешиться в ближайшие годы. Он прошел через множество подобных случаев.

“ Я не думаю, что в Конгрессе есть больше сотни арканистов, которые могут понять и интересуются квантовой теорией поля...» Фернандо всегда славился своим злобным языком. — Возможно, они предпочитают океан состояния отрицательной энергии и источник магии, вызванный странными особенностями микроскопических частиц. Это соответствует всем их фантазиям.”

— Океан отрицательно-энергетического состояния. Это действительно немного нереально. Мне трудно представить, что я живу в океане частиц с отрицательной энергией, но я вообще не могу это почувствовать, но это не совсем невозможно. Хе-хе. Может быть, пылесосы действительно не пустые, — заметил он. — Люсьен, что ты думаешь об океане отрицательно-энергетического состояния? Это решает энергию и материю в вашем магическом дизайне.”

“По правде говоря, я думаю иначе, — осторожно ответил Люсьен.

Брук явно заинтересовался. “А у тебя есть другие идеи? Речь ведь не об истине мира, которую мы пока не можем изучать, верно?”

“Мои идеи основаны на принципе неопределенности. Мистер Брук, вы помните кратковременный огромный подъем и падение энергии, которые я описал в своей статье? «Люсьен честно признался в своем направлении обучения, что не могло быть секретом от его учителя.

— Колебания вакуума? - Как он и ожидал, Фернандо просто переспросил в ответ.

После короткой паузы Брук вспомнил, о чем шла речь. «Поскольку время и энергия — это пара величин, которые соответствуют принципу неопределенности, чем более определенным является время, тем более неопределенной будет энергия... в очень коротком временном диапазоне из-за принципа неопределенности огромная энергия будет вытекать и внезапно исчезать даже в вакууме. В среднем, он все еще согласуется с законом сохранения и едва ли может быть воспринят...”

Это было даже более нереально, чем океан состояния отрицательной энергии. Волны энергии поднимались и убывали вокруг людей все время, но никто из них ничего не чувствовал и не был затронут!

— Его можно описать как зыбкий океан энергии.- Люсьен сравнил его с океаном отрицательно-энергетического состояния, чтобы его было легче понять.

Фернандо никогда не возражал против принципа неопределенности. Против чего он возражал, так это против предположения Люсьена о внутренних качествах материи, которые она влечет за собой. Поэтому вместо того, чтобы рычать на “поднимающийся и убывающий океан энергии”, он осторожно сказал: “Это также может объяснить источник энергии. Кроме того, это имеет какое-то отношение к теории поля, над которой мы работаем. Я думаю, что, если мы

будем работать над этим, мы придумаем новую модель, которая содержит античастицы.”

«В наших исследованиях интенсивность электрического поля и интенсивность магнитного поля представляют собой пару величин, которые соответствуют принципу неопределенности, а это означает, что они не могут быть равны нулю одновременно. Значит, электромагнитные колебания вокруг нас тоже происходят постоянно? - Брук вспомнил их недавние исследования.

Люсьен кивнул головой. — Теоретически-да.”

— Может быть, мы придумаем эксперимент, чтобы наблюдать такие электромагнитные колебания... если это правда, то вакуум будет поистине чудесным!”

После того, как он ушел в волнении, Фернандо, наконец, сказал Люсьену: “я не думаю, что вы сказали все, что хотели сказать в предыдущем обсуждении, не так ли?”

Ты опять меня раскусил? Люсьен улыбнулся: — Речь идет главным образом об определении материи. Поскольку мы уже давно рассматривали электромагнитное поле как материю, почему мы не можем сделать еще один шаг? Возможно, поле — это фундаментальная форма материи...”

— Дай мне подумать об этом. - Фернандо ущипнул себя за лоб.

Увидев, что учитель устал, Люсьен попрощался с ним. В этот момент Фернандо строго сказал: «эффект наблюдателя не является достойной теорией. Тебе лучше не увлекаться этим.”

— Однако ваши рассуждения о «неустойчивости» материальной основы, об источнике энергии и материи, а также о колеблющемся океане энергии в вакууме-все это важные области исследований.”

Люсьена это сразу позабавило. Учитель, вы могли бы быть более откровенны, если бы хотели похвалить меня.

...

— Слабые наблюдатели... океан состояния отрицательной энергии... — вполголоса заметил Бенедикт III, глядя в окно на закат.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/1272978>